

Мои героини – за тридевять земель

Марию КУЗНЕЦОВУ можно назвать одной из самых востребованных актрис российского кино. Только в последнее время мы видели ее в картине Алексея Учителя "Космос как предчувствие", "Итальянцы" Андрея Кравчука, в "Казусе Кукоцкого" по Улицкой, который снял Юрий Грымов. А ведь были еще и Надежда Константиновна Крупская, императрица Екатерина Великая в картинах Александра Сокурова "Телец" и "Русский ковчег". Так что поговорить с актрисой петербургской Александринки было о чем.

– Всегда ли я была удачлива? Нет, конечно, нет. Хотя... Если воспринимать удачу, как прогулку по летнему лугу с цветами в руках, то, конечно, нет. Но моя удача состоит в том, что я сумела добиться того, чего всегда хотела. Сколько помню себя, всегда говорила, что хочу стать актрисой. При этом родилась в научной семье, родители были биологами. Конечно, меня водили в театры, музеи...

– **Водружали на стул для чтения стихов гостям...**

– Нет, никогда. Просто я рано начала занимать себя самостоятельно разными вещами – играть, читать, и все, что читала, пыталась изобразить.

– **Удача в кино пришла к вам не сразу. А в театре?**

– Мне кажется, что всегда играю меньше, чем могла бы отдать театру.

– **Любой артист комплексует по этому поводу.**

– К сожалению, это не комплекс, а реальность. Нередко приходится довольствоваться прежними работами и тем, что готовишь самостоятельно.

– **Получается, даже популярность в кино не является здесь определяющей?**

– Не являлась. В Александринку я пришла сразу после института, она – моя, я ее люблю и надежд не теряю. Что же до кино, то пока была молода, привлекальна и полна сил, то особенно ему и не была нужна. А вот перейдя в разряд характерных актрис, начала сниматься. Сначала в крохотной роли, потом за маленькими нача-

ли появляться и побольше, на "Ленфильме" уже знали, что есть такая артистка, с которой не требуется сильно возиться, она выходит на площадку и делает то, что требуется. Вообще я считаю, что профессионал, даже если в роли ничего нет, все равно обязан в ней что-то сделать, придумать, не стрелять холостыми патронами.

– **Спасибо театру, выходим.**

– Скорее моим учителям, а в частности Игорю Горбачеву.

– **А артист Горбачев вам нравится?**

– Во всяком случае, Хлестакова лучше его не сыграл никто.

– **Как вы встретились с Сокуровым?**

– Александр Николаевич искал актрису на роль Крупской в "Тельце", и кто-то сказал его ассистенту по актерам Татьяне Комаровой, что есть вот такая Мария Кузнецова, может, стоит посмотреть.

– **В "Тельце" запоминается эпизод, когда Надежда Константиновна, одетая во что-то невообразимое, с распухшими ногами, сидит на лугу вся в цветах... Но когда смотришь фильмы Сокурова, то возникает ощущение, что актеры, которые с ним работают, попадают в заданную режиссером схему, не предполагающую творческой самостоятельности, притом что результат нередко поражает.**

– Неужели, глядя "Тельца", вы не увидели в нем огромной доли актерской импровизации и перевоплоще-

М. Кузнецова

ния? Неужели это незаметно? Мне кажется странным, что об Александре Николаевиче идет такая молва. Все не так: приступая к работе, он начинает не с характерности, а с характера, который тебе предстоит сыграть, с содержания. А уж как ты это сыграешь – твоя кухня. Тот самый эпизод с цветами – это актерское предложение, другое дело, что Александр Николаевич к нему подводил, нет, говорил, еще поищем, но чтобы –

руку вправо, руку влево – этого не было даже в помине. Работаешь как дышишь.

– **Что испытала актриса Кузнецова, получив предложение сыграть Жену Больного, так звалась ваша героиня в "Тельце"?**

– Мне всегда были интересны фильмы Сокурова. На каком-то подкорковом уровне они меня завораживали. "Молох" просто потряс. В том числе актерскими работами – как это

они так могут существовать, подумала. Кстати, ощущения схемы у меня тогда не возникло. И когда шла на первую встречу с Александром Николаевичем, мне было просто очень интересно посмотреть на него вблизи, а на утверждение на роль даже не надеялась. Проб как таковых не было – искали грим, делали фотографии, а Александр Николаевич просто со мною разговаривал. Через месяц была утверждена. Меня поздравляли, а я испытывала страх, а когда прочла сценарий, испуг стал уже настоящим, было от чего пожить. К тому же это была моя первая по-настоящему большая работа в кино.

– **Для многих поколений Крупская в первую очередь – спутница вождя и друг пионеров. Что вы искали в ней, скажем так, женского?**

– Мне было ее очень жаль. Надежда Константиновна так никогда не узнала, что значит быть любимой. Ее никто никогда не любил, так сложилось. Семья Ульяновых приняла ее в штыки, сестры Владимира Ильича над нею откровенно издевались, все эти клички – Селедка, Минога – придумали ей они. Мужу они так понравились, что он сделал их партийными. А Крупская его не просто любила – боготворила. Сама-то она знала, что значит любить. После "Тельца" Надежда Константиновна стала для меня удивительно близким человеком, испытываю к ней родственное какое-то отношение, жалею.

– **После Крупской вы получали немало предложений, но роль Надежды Константиновны всегда оставалась планкой?**

– Зачем, жизнь шла дальше. Но роли такого масштаба пока больше не случилось, можно говорить, что по уровню к ней приближается Василиса из "Казуса Кукоцкого", уж не знаю, что там в результате вышло, роль совершенно противоположная. Так пока судьба складывается, что предложения получаю непохожие. Мне всегда

казалось, что играть непохожее – это и есть профессия. Я в предлагаемых обстоятельствах – тут, мне кажется, классик погорячился, это время все одно и то же, когда от себя надо уходить как можно дальше. Что, Крупская – это я? Или Василиса? Сама я смешливая, мобильная, другая, а мои героини от меня за тридевять земель.

– **Про одну женскую судьбу мы уже сейчас поговорили, но она – воплощенная, в некотором роде созданная фантазией режиссера и актрисы. А что такое, по-вашему, отдельно взятая женская судьба?**

– Наверное, особенность нашей страны, что она в любые времена никогда не обращала внимания на человека в отдельности. К сожалению. А что касается женщины, то, по-моему, это так индивидуально, и счастливыми или несчастливими мы делаем себя сами. И от времени это не зависит. Другое дело, что начиная с 17-го года на женские плечи легла огромная дополнительная тяжесть. Женская судьба в России – вопрос, конечно, непростой, но мужская разве проще? Мне кажется, никогда нельзя сдаваться. Очень люблю сказку про лягушку, которая угодила в крынку с молоком и, чтобы выбраться, сбила молоко в масло. Я, наверное, та лягушка. Господь дал мне такой характер – я редко отчаиваюсь. Очень люблю жизнь, считаю, что она прекрасна. И как может быть иначе, если есть близкие, друзья, профессия, книги, этот чай, который мы с вами пьем. Кто-то однажды сказал, что счастье не нужно воспринимать глобально, вот вы сидите перед окном, льет дождь, а рядом близкий человек – это и есть счастье. А что будет через пять минут и как из этого выбираться, время придет, тогда и посмотрим.

Беседу вел
Николай ХРУСТАЛЕВ

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ